

A stylized illustration on a dark blue background. A yellow dragon with its wings spread is flying from the top left towards the center. Below it, a green landscape features a white dog running from left to right. At the bottom, a yellow banner contains the Latin motto 'Sapere Aude'.

Наталья Кушнир

**Дискурс,
Матисс
и Дебюсси**

Из историй о спасателях СГС

Sapere

Aude

Наталья Кушнир

**Дискурс, Матисс и Дебюсси.
Из историй о спасателях СГС**

«Издательские решения»

Кушнир Н.

Дискурс, Матисс и Дебюсси. Из историй о спасателях СГС /
Н. Кушнир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-642822-5

Может ли травля, завершившаяся дракой, стать основой прекрасной дружбы?
Зачем четверем подросткам месяц добровольно сидеть на веганской диете и
вести эстетски-утонченные разговоры о прекрасном? А главное — что теперь
делать взрослым?

ISBN 978-5-00-642822-5

© Кушнир Н.
© Издательские решения

Содержание

Дискурс, Матисс и Дебюсси	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дискурс, Матисс и Дебюсси Из историй о спасателях СГС

Наталья Кушнир

© Наталья Кушнир, 2024

ISBN 978-5-0064-2822-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дискурс, Матисс и Дебюсси

– Положи на место!

Властные ноты приказа разбиваются о серую шершавую стену. Бетонное равнодушие. За которым – ледяная ненависть и отчаянная ярость.

– Шас, разбежался. Ну, кто на новенького?

Он прижимается спиной к белому невысокому забору. Опять белое. До чего же они тут все на нем помешаны. Ненавижу. И эту чистоту, и правильность, и все, все, все.

– Положи на место, тебе говорят! Так нельзя!

Нельзя. Ага. Шаг влево, шаг вправо. Ботинки начищенные. В столовку строим. С песнями. Как у этих, чокнутых. Во, скаутов. Те про бога че-то втирали, эти про высшую справедливость. То же фуфло, только слова другие. Тошно. Ох, как тошно. И подкатывает приступами кружащая голову ярость.

– Щенки. Трусливые собаки. Без старшенького своего ни шагу, да? Мозги вам настолько запудрили? Или есть кто у вас из реальных пацанов? Пошли тогда, покурим, может, и отдам.

Он подбрасывает на ладони початую пачку «Мальборо». Эх, «Зиппо» коллекционный отобрали, радетели. Ничего, спички у них тут вполне так загораются. А вот костерок или сигаретку – это уж не вам решать. Хоть впятером со мной деритесь. Я же вижу, что хочется. Ну же?

– А что, оно внутри картонное, поди, как вся ваша гоп-компания? Сейчас выясним...

Он покрепче сжимает гарду рапиры в руке и делает попытку вытащить клинок из ножен. Странно. Неужто железка? Кто бы мог подумать. У этих слюняев. Да заржавела она, что ли?

– Там блокировка. Ты все равно не сможешь. Положи на место. Это не твое оружие. Так нельзя.

Ну, еще шажок. Ты на верном пути, парень. Еще пол-шага, и...

– Оставь его, Динь. Пойдем. Поиграется и бросит. Он же, поди, не знает, с какой стороны за нее браться, мушкетер недоделанный.

– Матти, это все слишком неправильно. Пусть он вернет рапиру на место.

Верну, верну. А потом догоню и еще раз верну. Только дайте повод. Ох, как же вы мне все надоели. Особенно этот, самый правильный. Красавчик. Заводила. Смотри, подправлю тебе носик-то, с горбинкой будет.

– Деннис, не кипятись. Пойдем. Напишешь рапорт сэру Ларру, и дело с концом. Не на дуэль же его вызывать?

Вот. Стукачи, все до единого. Все чокнутые. Мозги им промыли – чуть что, старшой, старшой. Рапорт. Письменный донос. И главное – за что? Цацку с драгоценной полочки в руки взял. Без гримас и реверансов. Ах, ах, ах, убиться и не жить. Нет бы двинул мне промеж глаз. Я б не допустил, ясное дело, но хоть подрались бы по-человечески.

– Стойко, ты что, правда, не понимаешь? Это не его оружие. Он не имеет на него права. Так нельзя!

Заладил, как попугай. Нельзя, нельзя. Ну, так вот она, игрушка твоя, иди, забери, коль сумеешь. Аль кишка тонка?

– Так. Слушай. Мальчик? Я считаю до пяти. Потом... Слушай, лучше положи его на место сам, и мы просто забудем этот инцидент?

В Лицее происходило нечто из ряда вон выходящее.

– Ребята, это уже не шутки! Отдай клинок! Стойко, разведи их! Не смеееей! Динька!!!

Толпа подростков раздалась. На земле лежал кто-то с залитым кровью лицом. Возле него плакала тоненькая белокурая девочка:

– Динька, Динечка!!!!

Вокруг повисла гнетущая тишина.

Разорвал ее рокот снижающегося скутера. Покружив над площадкой, синяя тарелка с золотыми буквами «СГС» приземлилась на лужок. Из нее тут же выскочили четверо Спасателей. Один из прибывших побежал к пострадавшему, второй обнял за плечи и прижал к себе рыдающую девочку, третий прошел сквозь толпу замеревших в ужасе лицеистов и остановился в двух шагах от затравленно озирающегося подростка со ссадиной на лбу. Кивнул крепко держащим его за локти парням из выпускного класса:

– Отпустить.

Почувяв свободу, парень сощурил глаза и взмахнул рукой, в которой был зажат какой-то продолговатый металлический предмет. Взрослый среагировал молниеносно, и через секунду нападающий лежал на земле вниз лицом и рычал от бессилия и ярости. Спасатель сидел рядом с ним, придерживая заведенный за спину локоть мальчишки одной рукой. Другой он оттолкнул в сторону отобранную папиру:

– Верните в зал.

Сразу несколько лицеистов помладше кинулись выполнять распоряжение Спасателя. Он же, склонившись к лицу отчаянно извивающегося парня, негромко, но четко и властно произнес:

– Сэр, Вы совершили сразу несколько грубых ошибок. В данный момент Вы опасны как для окружающих, так и для себя самого. В связи с этим я вынужден принять экстренные меры. Мне очень жаль...

Он принял из рук подошедшего коллеги флакон с темно-серой жидкостью, увенчанный длинной и тонкой иглой. Лежащий из последних сил попытался вырваться, вскрикнул от боли в локте и заорал:

– Сволочи! Как я вас всех ненавижу, аааааааааа!

Медикус пожал плечами. Игла сквозь ткань форменных брюк вошла в бедро мальчишки. Тот взвизгнул и дернулся, но практически моментально обмяк и замер. Спасатель вздохнул. Пожал плечами, глядя на сгрудившихся вокруг лицеистов:

– Это ничего, дружочки. Подлечим, будет, как новенький.

Ребята молчали, не в силах осмыслить произошедшее.

– А... зачем он нам, такой, сэр Артур? – сузил глаза Серхио. – Лечить еще... Отправьте его обратно, он и так рвется вернуться. Очень надо нам это... на палочке...

Он вспыхнул и зашагал к Трапезной, не оборачиваясь.

Стойко, безуспешно пытаясь взять стаканчик с болеутолителем, криво усмехнулся:

– Было б куда его отправлять...

Матти только вздохнул и потрогал разбитый нос:

– Да все только рады были бы. И он в том числе. Если б хоть куда.

– Так, господа. Предлагаю всем вернуться в класс. Всем, кроме... Сэр Теодор, этим четверым, пожалуй, стоит... Простите, я не сообщила Вам их данные. Сэр Стойко Станев, сэр Матиуш Вальчак, сэр Деннис Роршах, сэр... Либау, – на последней фамилии голос предательски дрогнул, но леди Диана держалась неплохо. – Вы их заберете в реабилитариум, конечно же? – наставница изо всех сил старалась говорить спокойно.

Высокий кареглазый Медикус кивнул, собирая укладку.

– Сэр Станев, сэр Роршах и сэр Вальчак – медкоттедж номер один, сэр Либау – номер девять. Часы посещения в реабилитариуме, как обычно, устанавливает лейб-Хранитель, так что эта информация будет попозже.

Леди Диана кивнула, приняв к сведению информацию, как будто речь шла о запросе на отпуск, а не о серьезном правонарушении.

– Я передам родителям и опекунам, благодарю Вас, сэр Теодор. Надеюсь, для них...

– Да, для близких родственников нет регламента. Но я сам поговорю с леди Тали, когда он...

– Вы берете на себя роль лейб-Хранителя сэра Либау, сэр Теодор?

– Это логичный выбор, леди Диана.

Сэр Теодор нагнулся, чтобы поднять с земли спящего подростка в форменных брюках лицеиста и запачканной кровью рубашке. Укладывая мальчишку в скутер, Спасатель пробормотал что-то плохо различимое про современность и либеральность. Поднял руку в прощальном жесте. Корабль рванулся с места, и через мгновение лишь шлейф сиреневого дыма напоминал о случившемся.

Трое Спасателей тем временем занимались подготовкой к отправке остальных пострадавших. «Странно, почему это они так веселятся?», – подумала Диана. – «Вроде бы не с чего».

– Сэр Ричард... Вы не представляете... – Артур подмигнул подошедшему коллеге, – эти люди, оказывается, не потеряли способности шутить. Ваше здоровье, господа юмористы. Мы будем с интересом следить за развитием ситуации в медкоттедже номер один.

Устроив мальчишек в скутере, Ричард наклонился из кабины:

– До вечера, леди Диана! Пусть добрым будет Ваше время здесь и далее!

Прерывисто вздохнув, Диана помахала в ответ.

В медкоттедже номер девять было очень тихо.

Дверь въехала в паз с легким шипением. В комнату вошел высокий широкоплечий парень в черных кожаных штанах и рубашке серо-стального цвета. Лежащий на кровати подросток не отреагировал на звук открывающейся двери и шагов. Глаза мальчишки были закрыты, губы закусены, на скуле лиловел большой синяк.

– Сэр Либау? Сэр Либау?

Тео помог парню сесть. Тот морщился, не открывая глаз.

– Сэр Либау, голова сейчас пройдет. Примите вот это...

Таблетка описала в воздухе дугу побольше, стаканчик – поменьше, но позрелищней, рассыпая радугу капель, потом все приземлилось на пол и стало лужей и пылью.

– Иди ты... – не открывая глаз, простонал мальчишка и упал обратно в подушки. Тео сжал зубы и кулаки. Сосчитал до десяти. Трижды. Под жужжание самоактивировавшегося на звук падения киберстюарда. Налил второй стаканчик, взял из коробочки еще одну таблетку.

– Сэр Либау... Я был бы рад уйти в любые означенные Вами дали, но, увы, обязан торчать в Вашей комнате, дабы уменьшить Ваш дискомфорт до приемлемого уровня.

– Я. В. По. Ряд. Ке. И. Ди. К. Чер. Ту. – глухо донеслось из постели. Тео вздохнул и нажал пару кнопок. Бортики кровати приподнялись и зафиксировали мальчишку.

– Сэр Либау, обычно дают три шанса, но мне просто жаль ресурсов. Я уверен, что исход был бы таким же, а потому пропустим попытку номер три.

Он довольно небрежно закатал рукав форменной рубашки парня и ввел лекарство в левое предплечье. Нажал еще несколько кнопок, и фиксаторы разошлись в стороны.

– Вы ведь правша, сэр Либау, не так ли?

– А какая тебе к черту разница? – донеслось из подушек после довольно продолжительной паузы.

– Рука после инъекции тяжелеет и болит, – пожал плечами Тео. – А от письменных работ Вас никто не освобождал. Ах, да, кстати – в моем медкоттедже пациентам не разрешаются электронные устройства, так что Вам придется сдавать все тексты написанными от руки.

– Какие... тексты? – мальчишка наконец поднялся и непонимающе посмотрел на Медика. – Вы ж меня сейчас это... в тюрьму и на суд, да?

– Наказание за произошедшее – компетенция Совета Двенадцати, а не лейб-Хранителя, – Тео отошел к столу, чтобы убрать инструменты и лекарство в планшет. – А Ваша основная работа – учиться в Лицее, по возможности не отставая от сверстников.

Его несговорчивый пациент хотел было хмыкнуть, но вдруг замер и как-то совсем по-детски выдохнул:

– Ой. Перестал. И рука тоже...

Тео кивнул и впервые чуть улыбнулся:

– Не перестал, а перестала, наверное? Впрочем, с универсалом Вы только начинаете разбираться. Если угодно, перейдем на Ваш родной язык?

– Мне нормально, – буркнул тот. Ага, на родной. Еще чего не хватало. Я на нем и с ней-то не очень люблю говорить, сразу столько вспоминается. А что дятел долбить перестал – это как-то круто, даже не верится, вот и вырвалось. Он ведь который год там стучал, с тех самых пор, как отец об шкафчик тогда... То громче, то тише, но почти без перерывов, только ночью удавалось его спугнуть, или когда задремываешь. А они все ругались – спит на уроках, агрессивный, от любого слова сразу в драку. Так я им про дятла и рассказал... У-яя, зачем он это???. Вот чего ж я, как последний идиот, сам ему все рассказал, и про руку тоже? Уррод. Не выдавай информацию без надобности, придурок. Она бы сама прошла. Когда-нибудь. Наверное.

Тем временем Тео вскрывал хрустящий зеленый пакет с бинтом.

– Кстати, совершенно напрасно Вы отказались от первого варианта моей помощи – наш арсенал богат, и, как правило, мы начинаем с наименее неприятных средств. Вашу руку, – он быстро зафиксировал только что вправленный плечевой сустав. Отошел от кровати, полюбился повязкой и неожиданно спросил по-английски:

– What's your name, pardner?

– Billy – он сам не ожидал, что вдруг окажется так просто назвать себя. Правильнее было бы, конечно, сказать «Вильям», но... Отец называл его так только перед очередной расправой, в остальное время обходясь стандартным безликим «эй, ты» или еще проще – «ушлепок». А Билли – это единственное, что осталось на память от мамы. Ну, и... Она его тоже так называет. Пусть и эти уж. А голова-то и впрямь не болит, улетел дятел. Неужто насовсем? Вот так, с одного укола? Не бывает. И этих тоже не бывает. Не верю. Но голова? И руке тоже проще, даже сейчас. Ну, дергает немного, это понятно, так всегда после драки... или когда режут, или еще что. А вот той, тупой, постоянной боли уже правда нет. Как это он так, а?

– Билли, значит? Отлично. А я Тео. Тебе полагается звать меня «сэр Теодор» или «господин Хранитель». А, и еще ты обязан ко мне обращаться на «Вы», но тебе ж закон не писан, – Медикус выкинул зеленую упаковку в мусор и усмехнулся:

– Посему восстановим паритет. По крайней мере, с глазу на глаз. Есть хочешь?

– Ну... хочу, а что? Меня же на хлеб и воду посадили...

– Кто? – Тео искренне удивился. – Диету пациенту вообще-то Медикус подбирает, а я не припомню, чтобы давал подобные распоряжения. Макароны с сыром будешь? Я с прошлой ночи не ел, составишь компанию?

Билли невольно сглотнул. А парень, похоже, не такой правильный, как все ЭТИ. Они ж тут на всем чисто-экологично-веганском помешаны, какие там макароны... За месяц тут и не слышал ни разу, чтоб хоть кто-то...

– Буду, ага. А... есть?

– Сейчас будут, – пообещал Тео и отошел в угол комнаты, к одной из этих идиотских тумбочек с кнопками. Понапиханы тут в каждом помещении, коленки об них вечно сбиваешь... А на кой ему тумбочка-то? Неудобная. Ящики не выдвигаются. А эти, в школе, поди, обсмеяли бы, если спросить – приехало тут чудо-юдо, простых вещей не умеет.

Медикус тем временем нажал несколько кнопок на поверхности «тумбочки»:

– Сейчас. Перекусим, потом все проще покажется. Я сам, когда голодный, рычать начинаю, – в «тумбочке» что-то щелкнуло, потом, к изумлению Билли, верхний «ящик» выдвинулся сам по себе, и в нем оказались две тарелки с дымящимися макаронами, обильно засыпанными тертым сыром, и большая миска салата.

– Одной рукой справишься? – Тео отнес обе тарелки на стол, положил приборы.

Билли не заставил себя ждать. Макароны улетучились как-то мгновенно, а от салата он брезгливо отказался:

– Травка – она для кроликов хороша...

– Как знаешь, – пожал плечами Тео. – Ты овощи вообще не жалуешь, да? А зубы как, не беспокоят?

Билли вдруг сник и поплотнее сжал губы, стараясь не встречаться глазами со Старшим.

– Ясно. Как разрешу посещения, попросим, чтобы сэр Роланд к тебе заглянул.

– Больно надо, – без энтузиазма пробурчал сквозь сжатые зубы мальчишка.

Тео посмотрел на него странно – не то сочувствующе, не то с грустью. И вдруг вздохнул.

Билли воспринял это как вызов и снова ошетинился:

– Нормально у меня все. Вам только дай – насмерть залечите, лучше вообще не попадаться. Вот ведь влип я. Вся планета на идее здоровья помешана, в школе одним сеном кормят, чуть что – докторов призывают... Вы им в траву порошки какие сыплете, что ли? Слишком они у вас тут... правильные все.

– Трава? Порошки? Правильные? Это кто у нас из лицеистов слишком правильный, ну-ка, просвети?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.